

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ

Сборник статей по материалам
Третьей Международной научной конференции

Том 1

Москва
2010

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ

*Сборник статей по материалам
Третьей Международной научной конференции*

Том 1

Под редакцией
профессора В. П. Колесова и профессора Л. А. Тутова

Москва
2010

УДК [338:001.894+378.4.014] (082)
ББК 65.9 (2 Рос)+74.58
И 66

Издание публикуется при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 0-06-06034-г)

**Под редакцией
профессора В. П. Колесова и профессора Л. А. Тутова**

Редакционно-техническая поддержка – *Е. Г. Гаврина, К. А. Манасенко*

Инновационное развитие экономики России: роль университетов: III международная конференция. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, Экономический факультет; 21–24 апреля 2010 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. В. П. Колесова, Л. А. Тутова. Рыбинск, ООО «Офис 2000», 2010. – 712 с.

ISBN 978-5-904855-01-7

Настоящий сборник научных статей подготовлен по материалам Международной конференции, посвященной комплексному осмыслению возможностей и перспектив инновационного развития России в контексте проблемы деятельности университетов в качестве активных участников экономических процессов на современном этапе развития общества – в эпоху экономики знаний. Актуальность темы конференции определяется новизной и масштабом постановки проблемы: начиная с общих методологических вопросов исследования экономики знаний, проблем роли университетов как центров производства знаний в процессе перехода российской экономики к инновационной модели развития и заканчивая специальными вопросами организации деятельности инновационных предприятий и их важнейших подсистем, разработки конкретных методик инновационного обучения и пр. В представленных работах обсуждается парадигмальное соответствие теоретических основ современной экономической теории задачам исследования формирования инновационной экономики, инновационному типу воспроизводства, экономике знаний; раскрываются степень комплексности и точности новых технологий, перспективы и механизмы их глобального распространения, новые формы организации и функциональных связей между экономическими субъектами, процессы универсализации и глобализации рынков.

Особое внимание уделяется социальным последствиям и результатам формирования инновационной экономики: динамике органического строения капитала и формам занятости, структуре собственности и управлению инновациями, дифференциации доходов и социальной защите, роли человеческого капитала в становлении инновационной экономики.

Работа рассчитана на научных сотрудников, преподавателей, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами инновационной экономики.

УДК [338:001.894+378.4.014] (082)
ББК 65.9 (2 Рос)+74.58

ISBN 978-5-904855-01-7

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010
© ООО «Офис 2000»

Курс «Теория общественного богатства» как фундаментальная составляющая университетского экономического образования

Курс «Теория общественного богатства» читается на экономическом факультете МГУ на 2-м курсе бакалавриата по новому учебнику (Сорокин А. В. «Теория общественного богатства. Основы микро- и макроэкономики». – М.: Экономика, 2009). Курс (3 кредита; 108 час.) читается в третьем семестре, т. е. после курсов микро- и макроэкономика – I. Особенность курса – организация самостоятельной работы студентов, направленная на развитие навыков анализа (студенты пишут аналитические научные сообщения) и способности выбирать главное в потоке информации (конспекты).

Курс основан на традициях спецсеминара по «Капиталу» Маркса, хорошо зарекомендовавшего себя при подготовке специалистов по рыночной экономике. Об этом свидетельствует опыт выпускников конца 80-х годов, которые не изучали микро- и макроэкономики, но, используя системное знание о рыночной экономике, стали вполне успешными людьми в бизнесе, науке, на государственной службе. Разработка курса и издание учебника были своего рода социальным заказом выпускников 1988 года, заинтересованных в том, чтобы нынешние выпускники обладали тем же системным знанием. Опыт показал, что одного только знания микро- и макроэкономики недостаточно для анализа и прогноза реальной рыночной экономики, что выпускники последних лет существенно проигрывают в своей подготовке выпускникам конца 80-х.

Проблема повышения уровня фундаментальной подготовки экономистов осознана российской экономической общественностью. Ее решение видится на путях ренессанса политической экономии. Термин «политическая экономия» в России принято употреблять как название науки о производственных отношениях (экономическом базисе), о «богатстве народов» т. е. экономической науки. Теория общественного богатства, в основе которой лежит модель «Капитала» Маркса, по предмету (совокупность производственных отношений капиталистического способа производства) тождественна политической экономии (капитализма). В предисловии к «Курсу политической экономии» кафедры политической экономии экономического факультета МГУ (раздел «Капиталистический способ производства») Н. А. Цаголов писал: «История развития экономических отношений является тем арсеналом фактов, из которого политическая экономия каждого способа производства черпает свой материал. Однако система законов и категорий политической экономии определяется не хронологией фактов, а значением каждого производственного отношения в системе отношений данного способа производства. Политическая экономия предстает перед нами как строго субординированная система, имеющая свою логическую структуру. Поэтому для каждого способа производства может быть только одна политическая экономия» [1, 7].

Учебник «Теория общественного богатства» сохраняет преемственность с учебниками «политической экономии капитализма», но не называется «политической экономией», поскольку не претендует на полное изложение науки политической экономии.

Политическая экономия, в известном определении А. Смита, – наука о государственной «оболочке» богатства народов, государственной «оболочке» рыночной экономики. «Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания (a branch of the science), необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу, доход, достаточный для общественных потребностей (the public services)» [5, 419]. В оригинале – не «область знания», а область науки, и не «общественных потребностей», а государственных служб (услуг).

Политическая экономия – наука о государственной надстройке во взаимодействии с экономическим базисом. Маркс приходит к выводу, что формы государства коренятся в материальных жизненных отношениях, а совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройка. В «Капитале. Критике политической экономии» исследуется базис, а не надстройки.

Эффективное воздействие государственной надстройки на экономический базис невозможно без анализа экономики. В первых 2 книгах своего труда Смит рассматривает природу и причины богатства народов, дает экономический анализ, а в двух последних – роль государства в обеспечении условий создания богатства народов, т. е. политико-экономический анализ. Экономическая наука, наука о природе и причинах богатства наций, предстает как органический элемент и составная часть политической экономии.

Выделение экономической науки как самостоятельной науки из политической экономии проходит ряд этапов. Ж. Б. Сэй, Д. Рикардо, Дж. С. Милль называют экономическую науку политической экономией, но определяют ее предмет как богатство. Маркс отказывается от названия «политическая экономия» и, вслед за Смитом, выносит в заглавие «богатство народов», но в его конкретно исторической форме – «капитал». По Марксу, капитал – это то, что «обычно называют общественным богатством, богатством народов» [2, 377]. В первых строках «Капитала» речь идет не о богатстве народов вообще, а о «богатстве обществ, в которых господствует капиталистический способ производства» [2, 43]. Маркс действительно собирался рассмотреть государство, т. е. помимо экономического дать политико-экономический анализ, но этот план не осуществился. Вслед за Марксом выделение собственно экономической науки из политической экономии продолжил Вальрас в работе «Элементы чистой политической экономии (т. е. политической экономии без государства, – С. А.). Теория общественного богатства», Джевонс, который во втором издании «Теории политической экономии» (1879) заменил термин «политическая экономия» на «экономикс», сохранив его только в названии, и, наконец, Маршалл в «Принципах экономикс».

Экономическая наука, предметом которой является экономический базис, стала называться «экономикс». Автор остановился на названии «Теория общественного богатства», т. е. теории «богатства народов» (Смит), теории

«Капитала» (Маркс), теории «общественного богатства» (Вальрас). Это название содержит предмет, общий для Смита и Рикардо, Маркса и Вальраса, Маршалла и Кейнса.

Теория общественного богатства тождественна политической экономии, под которой понимается наука об экономическом базисе и является составной частью политической экономии, под которой понимается наука о взаимодействии государственной надстройки и экономического базиса.

Маркс рассматривает экономический базис, совокупность отношений воспроизводства материальной жизни индивидов и общества, или совокупность производственных отношений. Цель сочинения – «открытие экономического закона движения современного общества» [2, 10]. Анализируются экономические условия жизни трех больших классов, строится генетическая модель капиталистического способа воспроизводства жизни. Действительный исходный пункт – не абстрактное, а многообразное конкретное «современное общество», из которого путем анализа выводится исходное отношение модели. Это абстрактное исходное (товар) становится началом построения модели, движения от абстрактного к конкретному.

Двухфакторный товар (стоимость – потребительная стоимость) содержит внутреннее противоречие, содержит в себе, скрыто, экономический организм, «генетическую программу», потенциал его развития. Модель представляет собой строгую иерархическую систему категорий (товар, деньги, капитал и т. д.).

В ходе развития возникают преграды, которые преодолеваются самим капиталом внутри экономического базиса, и пределы («несостоятельности рынка»), которые могут быть преодолены (или смягчены) только под воздействием внешней институциональной среды или надстройки (общества, государства). К «несостоятельствам рынка» (по Марксу, антагонизмам) относятся демография, экология, вытеснение мелкого производства и монополизация, применение достижений науки без анализа возможных последствий. Потенциал и пределы капиталистического способа производства выводятся из внутренних закономерностей.

««Капитал» и экономикс» – название сборника под ред. профессора В. Н. Черковца, в котором ставится вопрос о различиях и возможном синтезе двух направлений экономической науки. Под этим удачным названием вышло три сборника, готовится четвертый. В общем виде «проблема синтеза» имела место до появления неоклассики. Образец синтеза дает «Капитал» Маркса.

Предмет «Капитала» и экономикс один и тот же – совокупность отношений производства материальной жизни, или производственных отношений, «ядром» которой является общественное богатство. И в том и другом случае применяется общенаучный метод 1) движения от конкретного к абстрактному (анализ), 2) от абстрактного к конкретному (построение модели, синтез).

Но в модели капитала в качестве исходного пункта берется все многообразное конкретное, все производственные отношения и соответствующие им категории, конгруэнтные капиталистическому способу производства жизни (общество в целом), а в микро- и макроэкономике – отдельные, доступные непосредственному наблюдению категории (части целого).

В модели капитала на уровне многообразного конкретного, годового общественного продукта, или «огромного скопления товаров», выделяются два фактора. Первый фактор – потребительная стоимость: вещь с полезными свойствами, удовлетворяющая общественную потребность. Единицы измерения –

собственные единицы измерения вещи. Общественный продукт как материальная основа воспроизводства жизни индивидов и общества – набор потребительных стоимостей. Потребительная стоимость – продукт процесса труда, безотносительно к его общественной форме, процесса, в котором человек приспособливает вещество природы к своим потребностям.

Второй фактор – стоимость, кристаллизация абстрактно человеческого труда под ограничением общественно необходимого времени в потребительной стоимости. Единицы измерения – часы кристаллизованного общественно необходимого рабочего времени. Общественный продукт как стоимость – ответ на вопрос Смита о природе богатства, на вопрос, сколько стоит, во что обходится обществу продукт. Другие ответы (общественный продукт результат полезности, обмена, цены, издержек и т. п.) заведомо неудовлетворительны.

Природа богатства (стоимость) может быть выведена только на уровне всего общества. Это относится и к форме богатства – потребительной стоимости, в той части ее определения, где речь идет об удовлетворении общественной потребности. Общественный продукт содержит все многообразие конкретного (средства производства, возмещающие потребленные в течение года заработную плату, прибыль, процент, ренту). Затем методом прямой абстракции выводится исходная категория модели – товар, два фактора товара – стоимость и потребительная стоимость.

Аналогия с генетическим методом определения генотипа: молекула ДНК должна содержаться 1) во всех клетках организма, 2) быть носителем наследственной информации, содержать программу развития организма. Уместна аналогия с аксиоматическим методом – вершиной метода физико-математических наук. Два фактора общественного богатства – исходная аксиома модели. В философской терминологии – это диалектический метод построения модели развивающегося организма («современного общества»).

Если первый этап исследования (анализ) представляет собой логическое расчленение предмета методом абстракции, то второй этап (синтез) позволяет «вдохнуть жизнь» в логическую схему и построить модель живого, развивающегося организма, в которой все категории определяются через два аксиоматических фактора.

Метод микро- и макроэкономики – описательный метод отдельных (доступных для наблюдения) явлений рыночной экономики. Природа богатства (стоимость) не выводится из отдельных явлений. Задача экономике – описание непосредственно наблюдаемого и измеряемого фактора богатства, потребительной стоимости и установление количественных взаимосвязей между явлениями. Маржиналистская революция – революция в методе исследования, подобная революции Галилея и Ньютона в физике, означала отказ от поисков «природы», «сущностей» и переход на математически описательный метод. Описательный метод не выясняет природы явлений, его задача – дать названия явлениям или взять их из практики бизнеса и установить количественные закономерности. Формулы подобны формуле Галилея $S = gt^2/2$, которая удобна и практична, но не отвечает на вопрос о природе тяготения, на вопрос, почему тело падает.

Если взять перечень явлений, которые получили названия и фигурируют как категории современной микро- и макроэкономики, то выяснится, что основные категории уже были синтезированы в «Капитале». Синтезированы в том смысле, что получили определение (и, соответственно, объяснение) и были органически

включены в иерархическую многоуровневую модель. Маркс «синтезировал» такие категории, как благо, деньги, цена, издержки производства, прибыль, заработная плата, рента, процент, фактор труд, фактор земля, фактор капитал, рыночные цены, монопольная прибыль, годичный общественный продукт, занятость и т. п. В модель были включены категории, которые не были зафиксированы или не нашли достаточного отражения в микро- и макроэкономике: средства производства, предмет труда и средство труда, издержки обращения, основной и оборотный капитал, общий и реальный оборот капитала, норма прибыли, цена производства, торговый капитал, торговая прибыль, кризис, предпринимательский доход, акции, облигации, капитализация и т. п.

Модель капитала открыта для включения новых категорий и закономерностей, зафиксированных описательным методом. Маркс дал окончательный ответ на вопрос, поставленный Смитом, – о *природе* богатства народов. Но открытие природы общественного богатства и логика «Капитала» не были поняты современниками. Парадокс в истории науки заключался в том, что, разочаровавшись в теории трудовой стоимости, неоклассика отказалась от поисков природы богатства как раз в тот момент, когда она была открыта.

Долгое время «Капитал» использовался в идеологических целях для обоснования неизбежной гибели капитализма. Параллельно микро- и макроэкономика фиксировали новые категории и давали названия старым, создавали математические модели, которые не получали объяснения с позиций «Капитала». Вопрос вообще не ставился, поскольку экономикс считалась «буржуазной наукой».

Микро- и макроэкономикой были введены в научный оборот такие категории и закономерности, как спрос, величина спроса, закон спроса, предложение, величина предложения, равновесие, равновесные цены и равновесные количества, Парето-оптимальность, линия бюджетного ограничения, оптимум потребителя, условие равновесия обмена двух товаров, условие равновесия обмена 3 и n товаров Вальраса, эффект дохода и замещения, потребительский избыток, рыночные структуры, нормальная прибыль и альтернативные издержки, производственная функция, изокванты и изокосты в теории производства, номинальный и реальный общественные продукты, валовой доход и валовые расходы, инвестиции, сбережения, потребление, основные макроэкономические тождества, кривые $IS-LM$, неоклассическая, кейнсианская и другие макроэкономические модели.

Процесс наращивания описательного знания, не опирающийся на понимание внутренней взаимосвязи явлений, – бесконечный лавинообразный процесс. В модель всегда можно добавить еще один параметр, поскольку все конкретные проявления организма взаимосвязаны. И тем не менее, описательная теория «не догоняет» практику. «Экономическая действительность слишком многовариантна и скорость ее изменения опережает темп ее изучения. Дело обстоит так, как будто после длительной, кропотливой и изощренной работы над моделью исследователь получает от нее следующее сообщение: «Ответы на Ваши вопросы зависят от не учтенных Вами обстоятельств». Обнаруженные эмпирические закономерности не накапливаются, а напротив, опровергаются последующими исследованиями» [4].

Двухфакторная модель общественного богатства позволяет синтезировать все перечисленные микро- и макрокатегории и модели. Синтез открывает перспективы: 1) обогащения модели капитала, 2) развития микро- и макроэкономики. Пестрая мозаика микро- и макроэкономических категорий упорядочивается

и приводится в стройную логическую систему; математическое описание явлений дополняется их анализом с позиций природы богатства внутри развивающейся органической целостности; производится верификация категорий и закономерностей, позволяющая определить направление дальнейших исследований.

Описательный метод не допускает объяснений. Границы описательного метода в физике сформулированы в постулате Ньютона: «Гипотез не измышляю». «До сих пор я изъяснял небесные явления и приливы наших морей на основании силы тяготения, но я не указывал причины самого тяготения. Причину же этих свойств силы тяготения я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотез же я не измышляю. Все же, что не выводится из явлений, должно называться гипотезою, гипотезам же метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам не место в экспериментальной философии» [3, 661–662]. Границы описательного метода в экономике сформулированы М. Фридменом: «Факты следует описывать, а не объяснять» [6, 294].

Гипотезы-объяснения, выходящие за рамки описательного метода, не включаются в модель капитала. Например, кривая спроса (математическое описание явления) – синтезируется, теория предельной полезности (гипотеза-объяснение кривой спроса) – не синтезируется.

В модели «Капитала» рассматривается генотип, а не «окружающая институциональная среда» (за исключением фабричного законодательства). Но каждый структурный уровень модели «задает» адекватные институциональные условия. Со времен меркантилистов известно, что государство может направлять развитие в нужное для страны русло. Институциональная государственная «оболочка» рыночной экономики представляет собой предмет научного политико-экономического исследования, отдельные фрагменты которого содержатся в работах российских политэкономов. Это та область, на исследование которой интуитивно направлены усилия многих западных экономистов, применяющих самые разнообразные методы (описательный, математический, индивидуалистический и т. п.) в рамках так называемой «новой политической экономии».

Обращаясь к господствующим классам Германии, Маркс предлагал «убрать все те стесняющие развитие рабочего класса препятствия, которые поддаются законодательному регулированию» [2, 9–10]. Исторический опыт свидетельствует, что революции происходят не в тех странах, где капитализм достиг высшей точки развития и государство имеет богатый опыт взаимодействия с экономикой, а в тех, где государство не способно создать институциональные условия, обеспечивающие нормальное функционирование капитала, или условия капиталистического способа воспроизводства жизни индивидов и общества.

Курс «Теория общественного богатства» – фундаментальная составляющая экономического образования – позволяет дать студентам системное знание о рыночной экономике, овладеть навыками анализа и прогноза. Он имеет прямые «выходы» на микро- и макроэкономику, национальную экономику, политическую экономию, историю экономической мысли, конкретно-экономические дисциплины.

Литература

1. Курс политической экономии./ Под ред. Н. А. Цаголова. – М.: Экономика, 1973.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.
3. Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Собрание трудов академика А. Н. Крылова. Т. 7. – М., 1936.
4. Полтерович В. М. Кризис экономической теории. <http://www.cemi.rssi.ru>.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007.
6. Фридмен М. Маршаллианская кривая спроса // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1 / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб., 1999.